

Цзян Хэн, слегка опустив взгляд, изучил пару коротких слов и точку.

В окрестностях средней школы №1 поблизости находился единственный работающий днём интернет-клуб, и то, что Шэнь Хуайчжи смог его отыскать, не вызвало особого удивления. Однако Цзян Хэна заинтересовало — зачем альфе понадобилось вызывать его на улицу?

У Цзян Хэна немного чесались зубы.

Он прогулял занятия, это не его дело.

Заблокировав экран телефона, он кинул аппарат на стол, позволив ему покрутиться на столешнице.

Хэ Цзы украдкой заглянул сбоку.

Юноша слегка опустил ресницы, улыбка, игравшая на губах, угасла, сменившись знакомым видом раздражения, и Хэ Цзы предусмотрительно замолчал.

Скорее всего, это снова связано с женихом Цзян Хэна.

Хэ Цзы не вполне понимал природу изменений, произошедших с Цзян Хэном после дифференциации, он узнал о приезде Цзян Хэна накануне и одновременно услышал новость о его превращении в омегу.

Когда вечером он пошел ужинать с Цзян Хэном, его мама позвонила ему по телефону. Тогда Цзян Хэн открыто принял звонок в присутствии Хэ Цзы.

Первоначально Хэ Цзы не собирался подслушивать, но разговор происходил непосредственно рядом с ним, и он услышал приглушённые упоминания о будущем муже. Лицо Цзян Хэна при этом потеряло доброжелательность, но он никогда не позволял себе вспышек эмоций в присутствии мамы.

Хэ Цзы хотелось спросить подробности, но он не рискнул.

Прошло мгновение, Цзян Хэн негромко цыкнул, поднимаясь и слегка отодвигая стул, звук отозвался в помещении.

Хэ Цзы поспешно спросил:

— Куда идёшь?

Прежде чем отправиться сюда, мама Цзян Хэна неоднократно наставляла его вести себя хорошо с партнером, не грубить и избегать конфликтов. Значит, инициатором агрессии выступает не он?

«Выходи.»

Рассматривая лаконичные повелительные слова и подчеркнуто язвительную точку, Цзян Хэн лизнул кончик зуба и, изображая абсолютное спокойствие, выдавил два слова:

— Ударить кое-кого.

Хэ Цзы озадаченно моргнул:

— Что?.. Кого?..

Жизнь Цзян Хэна не знала ситуаций, когда посторонние провоцировали его первыми.

Разумеется, исключая игровые баталии. Настоящий мастер никогда не опускается до бессмысленных споров в онлайн-играх. Что касается невысказанных реплик, которыми он не успел поделиться в ходе предыдущей беседы, сейчас они благополучно забылись.

Одной рукой сдавливая экран мобильного устройства, Цзян Хэн сжал его так, что прочный корпус едва выдерживал давление.

Во дворе школы №1 царил тишина, вблизи располагались небольшие кафе и ресторанчики, но в разгар учебного процесса прохожих практически не наблюдалось. Стоило Цзян Хэну выйти наружу, как порывом ветра обдало его лицо. Вторая половина октября выдалась жаркой и душной, небо слегка затянулось облаками, ветер начался непонятно когда.

Следовавший позади Хэ Цзы взглянул на тёмное небо, тревожно шепча:

— Похоже, дождь собирается?

Когда они выходили, небо было чистым, и они ничего не взяли с собой.

Цзян Хэн не откликнулся.

Выйдя за дверь, он испытал острый приступ боли, проникающей внутрь. Горячая боль изнутри обжигала сердце, ускоряя ритм биения, словно следующий удар разорвет грудную клетку. Он замер у входа, позволяя ветру свободно трепать волосы. Но ветер не мог заглушить внутренний огонь.

Рядом Хэ Цзы вслух беспокоился о погоде:

— Давай вернёмся в школу, твои вещи остались там.

Сделав паузу, он взглянул на Цзян Хэна. Капельки пота выступили на его лбу. Он стиснул зубы и выглядел напряженным. Цзян Хэн сохранял маску задумчивости, словно взвешивая доводы Хэ Цзы. Сам Хэ Цзы воспринял это как признак реального размышления.

К счастью, всего через несколько секунд болезненный жар отступил. Цзян Хэн открыл глаза, постепенно расслабляя кулаки, рассеянный взгляд фокусировался заново, устремляясь на ресторан напротив интернет-клуба, где две женщины вели оживленную беседу.

Он зажмурился и вновь раскрыл глаза. Начался цикл чувствительности.

Обычно циклы характерны только для альфа, в течение которых их характер становится взрывным, усиливается собственничество. Однако Цзян Хэн, являясь омегой, переживал аналогичные периоды, причём намного тяжелее. Во время цикла чувствительность обостряется до предела, возможен выброс феромонов, иногда теряется контроль над поведением.

К счастью, это только начало, всего лишь тревожный сигнал.

Вероятно, причина крылась в четырёхдневном перерыве приёма ингибиторов. Стоит прекратить приём ингибиторов — симптомы проявляются незамедлительно.

Постояв немного у дверей интернет-клуба, окончательно придя в себя, Цзян Хэн огляделся вокруг. Других студентов на улице перед интернет-кафе не было. Цзян Хэн не знал, намеренно ли собеседник лгал ему, и он вообще не пришел.

Цзян Хэн чувствовал, что если бы это было так, то он был бы мертв.

Телефон снова завибрировал.

Цзян Хэн бесстрастно достал его и взглянул на него:

«Впереди.»

Всё равно продолжает приказывать.

Вперёди. Больше пары слов написать не судьба?

Цзян Хэн сделал два шага вперед. Потом остановился.

Зачем ему подчиняться чужой воле? Почему он должен идти, если его попросили? Буквально через полсекунды Цзян Хэн нашел обоснование: наверное, чтобы набить кому-нибудь морду.

Хэ Цзы, идущий сзади, подумал, что Цзян Хэн развернется и пойдет обратно, но увидев неожиданную остановку, удивился.

Черты лица Цзян Хэна выровнялись, любая мягкость испарилась, энергия становилась всё более острой, и Хэ Цзы снова мысленно восхитился: зачем природа сделала Цзян Хэна омегой? Что общего у него с таким статусом?

Несколько шагов впереди интернет-клуба находился поворот, свернув за который, они оказывались перед воротами средней школы №1. Подходя к повороту, Хэ Цзы вновь ощутил знакомый морозец, налетевший из ниоткуда, подобно волне невидимой силы. Хэ Цзы замер, поражённый давлением.

Неужели Шэнь Хуайчжи никуда не ушёл?

Он не успел задать вопрос, ибо Цзян Хэн уже свернул за угол.

Там, прижавшись к стене, стоял юноша в форме средней школы №1, аккуратная куртка была застёгнута ровно до ключицы, спина выпрямлена, выражение лица было спокойным и ожидаемо нейтральным, будто он стоял здесь в ожидании встречи.

Цзян Хэн посмотрел на него.

Теперь, подойдя вплотную, Цзян Хэн, пользуясь идеальным зрением, разглядел маленькую чёрную родинку на левом ухе, придающую юноше дополнительный шарм воздержанности. Цзян Хэн провёл языком по губам — несомненно, объект мечты, воплотивший его фантазии.

То самое ощущение, посетившее его в интернет-клубе, возвратилось, вызывая зуд по спине, рождая иллюзию близости, стремление подойти ещё ближе.

Однако Цзян Хэн считал, что это всего лишь заблуждение, и он был недостаточно храбр, чтобы действовать импульсивно.

Тем временем положение Хэ Цзы оказалось тяжёлым: возможно, у Шэнь Хуайчжи сегодня плохое настроение, поскольку давление, исходившее от высшего альфы, было очевидным. Хэ Цзы приблизился к Цзян Хэну, схватил его за рукав и только после этого поздоровался с Шэнь Хуайчжи:

— Э-э... староста Шэнь.

Похоже, только сейчас Шэнь Хуайчжи обратил внимание на их присутствие, неспешно повернувшись. Взгляд сначала задержался на Цзян Хэне, а затем переместился на Хэ Цзы. Кажется, он не узнавал последнего, просто слабо кивнул головой.

Но он вовсе не собирался уходить.

Уже в следующую секунду Шэнь Хуайчжи снова направил взгляд на Цзян Хэна.

Их взгляды встретились в воздухе, словно столкнувшись в пространстве, охлаждённое давление, действовавшее на Хэ Цзы, мгновенно испарилось. Яркое проявление агрессивности на лице Цзян Хэна полностью исчезло, его острые черты, привыкшие доминировать в роли школьного лидера, сейчас воспринимались как деликатное сочетание покорности и осторожности. Подобно ежику, внезапно спрятавшему иголки.

Цзян Хэн нервно сглотнул. Он никогда не сталкивался с ситуацией любви с первого взгляда.

Что следовало сказать сейчас?

Что говорить?

Его зовут Шэнь Хуайчжи, верно?

Цзян Хэн приготовился раскрыть рот, но не успел подумать о формулировке, как первым заговорил подошедший близко Хэ Цзы.

Хэ Цзы прошептал ему на ухо:

— Это староста твоего класса. Я забыл сказать тебе.

Хэ Цзы внутренне восхищался Цзян Хэном: как получилось, что омега способен стоять перед альфой абсолютно невозмутимо?

Например, вчера вечером, встретившись с Цзян Хэном, Хэ Цзы закончил тренировку и сохранил на коже следы феромонов альфы. Незнание факта трансформации Цзян Хэна в омегу привело к тому, что они стояли близко друг к другу.

Большинство омег в подобной ситуации неизбежно чувствуют влияние альфы. Однако Цзян Хэн, казалось, полностью игнорировал наличие феромонов.

Цзян Хэн попробовал начать фразу:

— Ты...

Но последующие слова застряли в горле.

Немного деревянно повернув голову, он сместил взгляд, прервав зрительный контакт с Шэнь Хуайчжи.

Какой староста?

Староста его класса?

Разве старостой его класса является не его будущий муж-альфа?

— Повтори-ка ещё раз, — процедил Цзян Хэн, сдерживая гнев и изумление.

Хэ Цзы испугался внезапной перемены выражения лица Цзян Хэна и машинально взглянул на Шэнь Хуайчжи.

Последний, судя по всему, действительно ждал кого-то здесь, он не выразил намерения уходить и, наоборот, остался наблюдать за ними, сохраняя полную невозмутимость.

Как будто смотрел на незнакомцев. Поскольку они действительно являлись незнакомцами.

Хэ Цзы открыл рот, намереваясь повторить сказанное, но заметил, как Цзян Хэн быстро набирает что-то на экране телефона.

— Цзян Хэн? — сомневающимся тоном позвал Хэ Цзы, подозревая неладное.

Сейчас Цзян Хэн был едва ли заинтересован выслушивать Хэ Цзы. Он нажал кнопку отправки.

В тот же момент телефон Шэнь Хуайчжи подал звуковой сигнал.

Цзян Хэн поднял взгляд и увидел, что Шэнь Хуайчжи занят телефоном. Цзян Хэн решил попробовать ещё раз и отправил второе сообщение.

Телефон Шэнь Хуайчжи снова зазвенел.

Совпадение, наверное. Цзян Хэн не сдавался и позвонил по номеру.

Вновь прозвучал звонкий сигнал телефона Шэнь Хуайчжи, и последний, наконец, повернул голову в сторону Цзян Хэна, слегка прищурился и плотно сомкнув губы. Внешность Шэнь Хуайчжи резко контрастировала с окружающим пейзажем улицы, демонстрируя отчуждение и дистанцию.

Цзян Хэн снова встретился с его взглядом, окружающий воздух мгновенно стал разреженным, ритм дыхания был нарушен, и обжигающий жар, который внезапно вырвался из его тела, в следующую секунду охватил все его тело, но казалось, что его окружало другое невидимое, холодное дыхание. Оно окружило его тело, борясь с обжигающим жаром в его теле.

Нет, это вообще не конфронтация, а одностороннее подавление.

Цзян Хэн постарался сохранить спокойствие, скрыв любые признаки дискомфорта.

Тишину улицы нарушал лишь монотонный звон телефона Шэнь Хуайчжи.

Шэнь Хуайчжи смотрел на Цзян Хэна с той же отрешенной дистанции, будто рассматривая незнакомца.

Хэ Цзы рядом с Цзян Хэном чувствовал себя не лучше: он убедился, что настроение Шэнь Хуайчжи оставляет желать лучшего! Третье подряд воздействие феромонов альфы не могло

пройти бесследно.

Будучи альфой, Хэ Цзы твёрдо занял позицию рядом с Цзян Хэном, понимая, что в случае нападения Цзян Хэн пострадает сильнее. Феромоны альфы оказывают смертельное воздействие на омег, особенно если речь шла о таком альфе, как Шэнь Хуайчжи, и неопытном только что дифференцировавшемся омеге, как Цзян Хэн.

Обстановка приобретала сюрреалистический оттенок. Три человека погрузились в странное молчание.

Цзян Хэн без колебаний сбросил звонок.

Какие там чувства с первого взгляда. С сегодняшнего дня любые идеи любви с первого взгляда объявляются закрытыми. Он с каменным лицом засунул телефон обратно в карман, пряча пальцы, непроизвольно сжавшиеся в кулак.

Проклятье, пальцы слегка дрожали.

Не успев удалиться, Цзян Хэн внезапно ощутил тень, упавшую прямо перед ним.

Шэнь Хуайчжи оказался чуть выше. Рост Цзян Хэна среди омег считался высоким, но как альфа Шэнь Хуайчжи обладал природным преимуществом — превосходством примерно в половину головы.

Создатель явно несправедлив!

Взгляд Цзян Хэна снова упал на красивое лицо Шэнь Хуайчжи. Между ними было расстояние в полметра, но Цзян Хэн ощутил иллюзорное сближение, словно пара невидимых нитей связала их.

Ветер принес легкий аромат кофейных зерен.

Цзян Хэн напрягся, отступив на два шага назад, увеличивая дистанцию. Он не позволит внешним обстоятельствам поколебать свою волю.

Примерно через две секунды раздался голос Шэнь Хуайчжи.

— Возвращайся.

Голос взрослого альфы звучал низким и прохладным тоном. От звука уши Цзян Хэна слегка заложило.

Цзян Хэн моргнул.

Настоящий мужчина умеет проявлять гибкость.

Его первое чувство любви не закончится так легко.

Примечание автора:

Лицо у меня крепкое, не болит!

<http://bllate.org/book/15141/1337900>